

Всю жизнь под ногами, как листья сухие, носились шурша
клочки пожелтевших бумаг, фотографий обрывки, и в каждом
листке, лопоча потихоньку, своя мельтешила душа.

Но лет шестьдесят шёл, не слушая, и... оглушило однажды.

Так в фильме немом – вор-налётчик врывается лихо, влетает орлом
в дешёвый кабак. Ищет весело жертву из публики в зале.

Но вдруг замирает, наткнувшись на зеркало, - смотрит тайком
на ряшку свою обалдевший орёл, и мутнеет хрусталик.

Так в баре буфетчик отдельно от тела стоит своего,
трёт мокрою тряпкой стакан и следит за вором увлечённо.
Пустое лицо. Крупный план. Он не видит сейчас ничего.
Плытвёт в тишине, пересыпанной тихим бутылочным звоном.

Так муха внутри недопитой бутылки в слепом исступленьи
стучится о стенки и, крылья ломая, от ужаса воет.
Не зная, что нужно лишь кверху глаза повернуть, что спасенье
в кружочек из жёлтого света над ней. Прямо над головою...

Весь фильм - о беспомощных... Кадры плывут... в перебивке зеркал
сплелись отраженья - буфетчики, воры, огромные мухи -
узлы на верёвке, свисающей в вязкую память... провал...
Спускаешься... ноги касаются дна... сердце бухает глоухо...

Стрекочущий треск киноленты... стук сердца... Замедленной съёмкой
огни электрических рыб, упыри и летучие мыши -
живые клочки студенистого страха всплывают в потёмках
Вокруг миллионом невидимых ртов что-то скользкое дышит...

Шары из огня расцветают сквозь липкий туман испарений.

Ты медленно падаешь и беззащитною, тихою сапой
уходишь на время из времени. Мечутся рваные тени,
роятся в горящих бутонах, и ветер несёт их на Запад.

Блестящие гады морские тебя обнимают за плечи.

Поток неподвижный уносит всех вместе. Вверху над рекой
обрывистый берег и три фонаря, как железные свечи,
горят под огромной иконою неба... Но ты на другой,

чужой стороне темноты - между этим вот светом и тем.

Прозрачные люди сидят над обрывом у самого края
и радостно машут плывущим. Потом исчезают совсем...

Сквозь шеслест растеленных крыльев на небе глаза проступают.

Во взгляде, стекающем нитями звёзд, растворилась бесследно
короста из слипшейся грязи, гудящий зазор между кожей
твоей и рекой - расплёнутой мумией в кадре последнем
выходишь из фильма, который увидел ты раньше, чем прожил.